

Тань Цзипин с силой прижал Тань Сяо к стене. Лицо его было темнее тучи.

— Ты что здесь делаешь? — процедил он.

Тань Сяо пьяно прищурился, обдав его резким запахом спиртного.

— Развлекаюсь... Ты тоже пришел повеселиться? Какая встреча...

Тань Цзипин так сильно вцепился в его воротник, что побелели костяшки пальцев.

— С кем ты пришел?

Импортный алкоголь бил без промаха. Тань Сяо едва соображал: голова раскалывалась, перед глазами двоилось — Тань Цзипинов в коридоре вдруг стало сразу несколько. В ушах противно звенело, грудную клетку словно сдавило тяжелой плитой. Его мутило. Из-за подступающей тошноты и дикой карусели в голове он даже не разобрал, что ему говорят.

Он почувствовал, что его еще сильнее вдавило в стену. Чужая рука у горла мешала дышать и жутко раздражала. Инстинктивно пытаясь освободиться, он вяло поднял руки, вцепился в державшие его пальцы и попытался оттащить их в сторону.

«Как же хреново... Воздуха, мне нужен воздух... Чья это рука? Зачем так сильно давить? Зачем душить меня? Зачем делать мне больно?»

— Ты кто?.. Кто ты такой?.. — пробормотал Тань Сяо, обращаясь скорее к державшей его руке, чем к ее владельцу.

Тань Цзипин промолчал.

— Пусти... Отпусти меня. А я тебе... я тебе сказку расскажу. Хочешь?

Он не проронил ни слова.

— Не хочешь?.. — Тань Сяо по-детски насупился, искренне обидевшись. — И что теперь делать? Я ведь только сказки рассказывать и умею... Какой же я бесполезный...

Тот молчал, вглядываясь в его лицо.

Тань Сяо не обратил внимания на безмолвие своего единственного слушателя. Обхватив ладонями запястье Тань Цзипина, он принялся бессвязно бормотать — мысли путались, и он, перескакивая с одного на другое, без начала и конца рассказывал историю о Русалочке.

Надо признать, даже в стельку пьяный Тань Сяо обладал невероятно чарующим голосом. Мягкий, ласковый, с едва уловимыми детскими интонациями — так разговаривают малыши, выпросившие у взрослых заветную сладость. В его шепоте крылось чистое, первозданное простодушие. Но в то же время этот голос действовал гипнотически, словно нашептывания искусного соблазнителя. Он проникал под кожу, бередил душу и настойчиво стучался в наглухо запертое сердце.

Тань Цзипин не перебивал. Он замер, затаив дыхание.

—... И вдруг налетел ураган! — Тань Сяо забавно дунул сквозь губы. — Поднялись огромные волны и перевернули корабль принца... Но Русалочка не стала его убивать... Ой... Откуда у тебя тут шрам?..

Он нащупал на чужом запястье крошечный, почти бесцветный, но заметно выступающий неровный рубец. Голос Тань Сяо оборвался. Словно замороженный, он провел кончиками пальцев по шраму, глупо и счастливо улыбнулся.

— Хе-хе... Хочешь, тайну открою? — заговорщически прошептал он, подавшись вперед.

— Какую?.. — хрипло отозвался Тань Цзипин.

Тань Сяо со всей важностью прижал указательный палец к его губам. На хмельном, раскрасневшемся лице появилось комично-серьезное выражение.

— Тсс-с... Только чур никому. Обещаешь?

И, не дожидаясь ответа от стоявшего перед ним «незнакомца», он восторженно выпалил:

— У моего любимого... прямо на этом же месте... точно такой же шрам! Представляешь?

Тань Цзипина словно током ударило. Он мгновенно разжал пальцы, отпуская воротник Тань Сяо, и порывисто отступил назад. Развернувшись, он поспешил прочь, и в его поспешном бегстве сквозило откровенное смятение.

Тань Сяо растерянно уставился на свои опустевшие ладони. Он даже не понял, что единственный слушатель сбежал, и тихо закончил сказку, глядя в пустоту:

—... И тело Русалочки превратилось в разноцветную морскую пену, которая растаяла в предрассветных волнах...

На следующее утро Тань Сяо проснулся в гостиничном номере. Дешевая рубашка и брюки, купленные накануне в супермаркете, нещадно измялись. Впрочем, одежда была на нем — за исключением туфель и носков, все осталось на своих местах.

Давненько он так не напивался. Смесь виски и водки оказалась поистине убойной.

Кое-как нащупав ногами пол, он сел на краю кровати и потер ноющие виски. Память отшибло напрочь — в голове гулял сквозняк.

«Должно быть, это Лао Цянь привез меня сюда», — подумал он.

Тань Сяо просидел неподвижно минут пять, прежде чем до его воспаленного мозга дошло: методичный настойчивый треск над ухом — это звонок в дверь.

Поморщившись, он откинул одеяло, поднялся на ноги и с силой мотнул головой, пытаясь разогнать сонный туман.

На пороге стоял сияющий Чжао Сюй с нагруженной гостиничной тележкой для еды.

— Директор Тань! Доброго дня!

Под глазами Тань Сяо залегли темные тени — сказывался недостаток сна. Он недоуменно перевел взгляд на тележку и устало спросил:

— А ты как здесь оказался?

— Меня начальник Станции Цянь прислал присмотреть за вами. Сказал, вы вчера перебрали... Да-да, вы же наверняка еще ничего не ели! Вот, я заказал вам завтрак... — Парень осекся, вспомнив, что на часах уже первый час дня, и поправился: — Точнее, обед. Директор Тань, можно мне войти?

Тань Сяо отступил, освобождая проход.

— Заходи.

— Директор Тань, может, сначала сходите в душ? А я пока все накрою, — засуетился Чжао Сюй. Он выглядел на редкость собранным и деловитым, словно находился на важном редакционном задании. С примерным прилежанием он принялся расставлять тарелки на столе.

— Хорошо, — Тань Сяо прислонился к стене и потер пальцами виски. С похмелья голова гудела

нешадно. — Расставишь все и иди. Объявляю для тебя выходной, на сегодня свободен.

Чжао Сюй заметно погрузтел.

— Ладно... Только обязательно поешьте, ладно? А потом ложитесь досыпать.

Тань Сяо кивнул. Он уже подошел к ванной комнате, но вдруг обернулся:

— Погоди-ка.

Помощник мгновенно развернулся на пятках и подбежал к нему. Он так оживился, словно в масляную лампу плеснули горячего.

— Какое-то поручение, директор Тань?

«Совсем еще ребенок», — с теплотой подумал Тань Сяо и невольно улыбнулся.

— Передай Ло Фэну, что со мной все в порядке. Это тот мой друг, который вчера приходил ко мне в офис. В твоём телефоне должен остаться его номер — я вчера звонил ему с твоего мобильного.

— А, понял! Сделаю.

— И еще одна просьба: купи мне, пожалуйста, какой-нибудь сменный комплект одежды. Что-то простое, повседневное. А уже после этого будешь абсолютно свободен, — Тань Сяо чуть склонил голову, заглядывая парню в глаза. Сквозь пушистые ресницы пробивался теплый, ласковый свет. — Идет?

Чжао Сюй вытянулся в струнку, мысленно конспектируя каждое слово с таким серьезным видом, словно получил секретный приказ взорвать штаб противника. Не хватало только пионерского салюта.

— Есть! Все сделаю!

Тань Сяо протянул ему электронный ключ.

— Держи карту. Когда вернешься, в звонок не звони. Просто оставь вещи и карту на столике в прихожей. И если от Ло Фэна будет какая-то весточка, напиши на записке. Ступай.

— Слушаюсь! — Чжао Сюй бережно принял карту и чеканным шагом направился к выходу. У дверей он еще раз преданно оглянулся на наставника.

Тань Сяо тихонько фыркнул и с мягкой улыбкой проводил его взглядом.

Сразу после ухода помощника Тань Сяо, пребывая в отличном расположении духа, заперся в ванной и быстро разделся. Под теплыми струями душа он поморщился: спину ниже лопаток неприятно саднило. Он повернулся боком к зеркалу и углядел на копчике свежий синяк. Похоже, вчера он знатно приложился спиной обо что-то твердое.

«Попалась, красавица... Теперь ты от меня, ик, никуда не сбежишь!»

Тань Сяо замер. Память милостиво подбросила обрывок воспоминания, и он наконец понял, откуда взялась эта ссадина. Он подставил лицо под приятно горячую воду, позволяя ей стекать по волосам и плечам.

«А что было потом?»

Тань Сяо зажмурился, тщетно пытаясь восстановить хронологию событий. Пусто. Память упорно хранила молчание. В сознании всплывал лишь нечеткий силуэт высокого мужчины, но все прочие детали стерлись без следа.

Вздохнув, он включил напор посильнее, выдавил на ладонь пригоршню шампуня и принялся массировать голову. Душистая пена потекла по лицу, заливая глаза и нос. Тань Сяо отплевывался, шумно дышал ртом, и бесплодные попытки вспомнить вчерашнее окончательно вылетели у него из головы.

Есть не хотелось совершенно. Выйдя из ванной с намотанным на бедра полотенцем, он без особого аппетита проглотил пару ложек жидкой пшенной каши, забрался под одеяло и мгновенно провалился в глубокий, беспробудный сон.

Проснулся он от доносившегося из гостиной шума. Работал телевизор. Судя по звукам, там крутили какое-то комедийное шоу, и закадровый юмор перемежался чьим-то заливистым, искренним хохотом.

Тань Сяо повернул голову: дверь в спальню была приоткрыта. За окном догорал багровый закат, окрашивая небо в сочные персиковые тона. Смеркалось.

«Ло Фэн пришел», — догадался он.

Сонливость улетучилась, уступив место приятной ясности, однако Тань Сяо не спешил

вставать. Закинув руки за голову, он лениво созерцал угасающие краски дня, пока последний луч солнца окончательно не утонул за горизонтом.

Из-за двери робко показалась взъерошенная макушка Ло Фэна.

— Сяо-Сяо? — едва слышно позвал он.

Если бы Тань Сяо спал, он бы ни за что не услышал этого шепота. Но он повернул голову на звук и тепло улыбнулся другу. За его спиной сквозь панорамное окно лился густой оранжевый свет угасающего вечера.

В этом мягком полумраке он казался удивительно гармоничным и спокойным — истинный благородный муж, сошедший со страниц классической поэзии. Время словно замедлило свой ход, даря ощущение абсолютного покоя.

У Ло Фэна внезапно защипало в глазах. Сдавленно выдохнув его имя, он бросился к кровати и намертво вцепился в друга, сжимая его в объятиях.

Тань Сяо опешил от такого бурного натиска, но быстро пришел в себя. С улыбкой обняв своего излишне эмоционального друга-писателя, он ласково погладил его по голове. Ло Фэн уткнулся носом ему куда-то в бок прямо через одеяло и обиженно, по-детски заворчал.

Они тихо просидели так какое-то время, наслаждаясь моментом, пока в животе у Ло Фэна громогласно не заурчало. Уютная, возвышенная атмосфера мгновенно испарилась, уступив место прозаичной реальности.

— Эх... Твоя аура вечно пробуждает во мне зверский аппетит. Стоит тебя обнять — и сразу жрать хочется, — проворчал Ло Фэн, нехотя отстраняясь.

Тань Сяо, который за день успел отлично выспаться и набраться сил, весело рассмеялся:

— Честно говоря, я тоже проголодался.

— Тогда решено, идем ужинать. Сейчас прикину, куда податься, — Ло Фэн вытащил смартфон и принялся листать отзывы на гастрономическом портале. Отыскав несколько китайских ресторанчиков с высоким рейтингом, он протянул экран другу: — Вот, выбирай любой.

Тань Сяо поднялся с постели и, на ходу заглядывая в чужой телефон, прокрутил список. Его взгляд зацепился за аппетитное превью одного из заведений.

— Давай вот сюда. Картинка многообещающая.

— Договорились, сейчас забронирую столик. А ты марш переодеваться! Живее, живее, — Ло Фэн подхватил с дивана фирменный бумажный пакет с покупками и всучил его Тань Сяо.

Тань Сяо заглянул внутрь минималистичного пакета: простая футболка и джинсы. Действительно, проще некуда.

— А где мой телефон?

— У меня в рюкзаке, — отозвался Ло Фэн. — Иди переодевайся, я пока переставлю твою симку. Кстати, прикид я сам выбирал, оцени вкус!

Он горделиво вздернул подбородок, так и лучась самодовольством в ожидании заслуженной похвалы.

— Премного благодарен, — хмыкнул Тань Сяо. — Сегодня я угощаю, так что ни в чем себе не отказывай, юный герой.

С этими словами он скрылся за дверью спальни.

— Еще бы! — донеслось ему вслед.

Белая «ауди» Ло Фэна по-прежнему сиротливо стояла на парковке, умудрившись перегородить сразу полтора места. Но едва Ло Фэн нащупал в кармане ключи от зажигания, как его осенило, и он передумал ехать на машине.

— Слушай, давай лучше на электроскутерах? Тут рядом как раз есть прокат.

Тань Сяо бросил взгляд на забитую до отказа улицу, где машины стояли в глухой, мертвой пробке, и согласно кивнул:

— Давай. Хорошая мысль.

После той страшной аварии, унесшей жизни его родителей, Тань Сяо так и не смог до конца побороть страх перед автомобилями. А вот легкие скутеры не вызывали у него паники. К тому же, ласковый летний ветер, бьющий в лицо во время быстрой езды, приносил непередаваемое чувство свободы и покоя.

Они арендовали один на двоих белый скутер — симпатичную шуструю модель. Моторчик оказался на удивление резвым: стоило Ло Фэну крутануть ручку газа, как двухколесный

«зверек» резво сорвался с места. Скутер лихо лавировал между застывшими в заторе машинами, стремительно унося друзей вперед.

Тем временем Юй Нянь уныло подпирал щеку ладонью, высунув локоть из окна своей ярко-красной «феррари». Суперкар, созданный для сумасшедших скоростей, сейчас тащился со скоростью сонной улитки. Юй Нянь тоскливо разглядывал бесконечную вереницу габаритных огней, продвигаясь вперед буквально по полметра в минуту.

Стоявший впереди фургон сдвинулся еще на пару метров. Юй Нянь легонько нажал на газ, но тут же был вынужден резко ударить по тормозам.

— Твою мать! — процедил он сквозь зубы.

Юй Нянь раздраженно выругался, провожая взглядом юркий скутер, который, нагло нарушив правила, подрезал его прямо перед самым бампером. Обладая великолепной зрительной памятью, он с первого же взгляда узнал обоих наездников. Юй Нянь хищно прищурился, и его пальцы застучали по кожаной оплетке руля в задумчивом ритме.

«Надо же, какая встреча, юный герой Ло».

Пролетев еще пару сотен метров и выбравшись на относительно свободный участок, Тань Сяо облегченно перевел дух, хотя сердце все еще бешено колотилось в груди.

— Эй, бесстрашный ты наш! Нельзя же так нагло подрезать! Это чертовски опасно, мы чуть под колеса той тачки не влетели. Сбавь скорость!

Задорный хвостик на макушке Ло Фэна весело трепыхался на ветру. Он послушно ослабил хватку на рукояти газа, сбрасывая ход.

— Понял-понял! — донесся до Тань Сяо его отрывистый, уносимый ветром голос.

«Да кто же знал, что этот придурок на спорткаре решит стартовать именно в этот момент? — мысленно оправдывался Ло Фэн. — Я же стоял рядом, караулил, он даже не дергался! А стоило мне поехать — сразу по газам. Точно больной на всю голову!»